

Глава 26

Давление на подбородок Шэнь Юя продолжало увеличиваться. Он скривил губы. «Ваше Величество сердится?»

Глаза Шан Цзюньлиня слегка сузились. «Этот император просто напоминает благородному монарху. Не забывай о своей личности».

«Тогда...» Шэнь Юй замолчал. «Ваше Величество, скажите мне, кто я такой».

«Благородный монарх не должен спрашивать о вещах, которые сам знает».

«Я сказал довольно небрежно. Как Ваше Величество узнали об этом?» Шэнь Юй закатил глаза. «Неужели Ваше Величество действительно так сильно заботится обо мне?»

«В императорском дворце всегда было невозможно скрывать секреты. Этот император не может сказать, сколько ушей услышало твой разговор с Королём Юэ». Шан Цзюньлинь излагал факты.

«Тогда неудивительно, что Король Ли угрожал мне этим». Когда Шэнь Юй подумал об этом, он положил руку на тыльную сторону руки Шан Цзюньлиня. «Если Ваше Величество хочет узнать о моём опыте за пределами дворца, вы можете спросить меня напрямую. Нет никакой необходимости слышать это от других».

Глаза Шан Цзюньлиня потемнели. «Тогда благородный монарх мог бы сказать этому императору, сколько хороших молодых мастеров у него есть за пределами дворца, хм?»

С этими словами разговор вернулся к первоначальной теме.

«Неужели Ваше Величество верит в то, что я сказал, когда обманул Короля Юэ? Кроме Вашего Величества, у меня не было ни одного хорошего молодого мастера. Разве Вашему Величеству это не понятно?» Шэнь Юй знал, что Шан Цзюньлинь, должно быть, выяснил, что произошло, прежде чем пустить его во дворец.

Шан Цзюньлинь не отрицал этого. «То, что говорит благородный монарх, верно». Он отпустил руку, державшую Шэнь Юя за подбородок, и нахмурился. «Как ты можешь быть таким деликатным?»

Шан Цзюньлинь намеренно надавил, но неожиданно оставил красную отметину на подбородке Шэнь Юя.

«Мэн Чан, принеси лекарство».

«Сейчас». Мэн Гунгонг быстро принёс лекарство для снятия синяков.

Шэнь Юй потёр подбородок, но ничего не почувствовал. «Ваше Величество, не беспокойтесь об этом. Через некоторое время он исчезнет сам по себе».

Шан Цзюньлинь не слушал его. Он открыл пузырёк с лекарством. Одной рукой он держал челюсть Шэнь Юя, в то время как пальцы другой руки окунулись в мазь и осторожно нанесли её на красные отметины.

На его подбородке появилось ощущение прохлады. Кончиками пальцев мужчина понемногу втирал мазь, и прохлада постепенно превращалась в жар.

Шэнь Юй оказался зажат между Шан Цзюньлинем и стеной. Аура пронизывающего холода и жар, исходящий от тела мужчины, постоянно боролись друг с другом, заставляя его голову кружиться.

Шэнь Юй немного прикрыл глаза, и его смятенные мысли постепенно успокоились.

«Хорошо».

Как раз перед тем, как его сознание соскользнуло в бездну, он услышал мужской голос. Шэнь Юй открыл глаза и обнаружил, что теперь он был ещё ближе к Шан Цзюньлиню.

Они были всего на расстоянии вытянутой руки друг от друга, так близко, что он мог ясно видеть длинные, приподнятые ресницы Шан Цзюньлиня. Их дыхание чередовалось, уши Шэнь Юя стали горячими.

«У благородного монарха здесь родинка» тихо сказал Шан Цзюньлинь.

Под мочкой его уха была очень светлая родинка. Шан Цзюньлинь не удержался и погладил её пальцами.

Шэнь Юй беспокойно наклонил голову, желая избежать руки Шан Цзюньлиня. В то же время он протянул руку, чтобы дотронуться до своего уха.

Он никогда не знал, что место, где у него была эта родинка, было таким чувствительным. Шан Цзюньлинь едва прикоснулся к ней так, будто нажал на выключатель. Он слегка задрожал.

«Ваше Величество...» Услышав нескрываемую дрожь в его голосе, Шэнь Юй закрыл рот.

Шан Цзюньлинь, кашлянув, отёрнул руку. «Уже поздно. Благородному монарху следует немного отдохнуть».

Мужчина потёр пальцы под широкими рукавами. Это нежное, тёплое и в то же время прохладное ощущение, казалось, задержалось на кончиках его пальцев.

Шэнь Юй лежал на кровати, слегка повернув голову в сторону. При свете свечей Шан Цзюньлинь утверждал мемориалы в твёрдой, прямой позе. Оранжевый свет придавал мужчине тёплое сияние, от которого было трудно отвести взгляд.

Этой ночи суждено было стать бессонной.

Короля Хуайю внезапно увезли. Министры были ошеломлены внезапной серией шагов императора.

Не говоря ни слова, императорская гвардия заключила в тюрьму нескольких чиновников, и включая, но, не ограничиваясь этим, нескольких старых министров, которые занимали свой пост со времён предыдущего императора.

На этот раз всё было даже масштабнее, чем дело императорского цензора Чжана.

Министры с хорошими связями собрались вместе, чтобы обдумать решения Его Величества.

«Сначала Его Величество наказал Короля Ли и Короля Юэ, а теперь это король Хуайю. Но король Хуайю не проявил неуважения к благородному монарху, как два других принца, не так ли?»

«Вероятно, нет. Король Хуайю всегда держался в тени, верно? Он даже никогда не задавал вопросов о правительстве. Король Ли хотел, чтобы его племянница вошла во дворец в качестве императрицы. Я никогда не слышал о такой молодой леди в семье короля Хуайю».

«Его Величество внезапно сделал большой шаг и послал императорскую гвардию окружить дворец Хуайю. Я действительно не думаю, что это из-за чего-то тривиального».

«Может это быть... восстание?»

«Осторожно, следи за тем, что говоришь».

«На самом деле, это не совсем невозможно. Возможно, вы не знаете, но до того, как предыдущий император взойшёл на трон, король Хуайю был принцем с наибольшей поддержкой для наследования престола».

Говоривший погрузился в свои воспоминания. В то время королю Хуайю было всего семнадцать или восемнадцать лет. Это было самое энергичное время в жизни молодого человека. Он обладал выдающимся природным талантом и выделялся среди других принцев. К сожалению, ослепительная звезда сияла лишь короткое время, прежде чем её скрыли тёмные облака и она исчезла во мраке.

С тех пор прошло много лет, и некогда гордый сын неба стал подобен гравию на земле, его элегантность стёрлась со временем.

Другой министр высказал иную точку зрения: «Но нынешний император находится на троне уже столько лет. Если бы он действительно хотел что-то сделать, он бы не стал ждать так долго».

«Да, императорский двор стабилен, к Его Величеству относятся благосклонно, и он пользуется поддержкой народа. Если то, что вы говорите, правда, не лучше ли было принять меры до того, как Его Величество взойдёт на трон?»

Многие из этих министров лично испытали на себе хаос предыдущего правления. Покойный император был слабоумным в последние годы своей жизни. Он души не чаял в вероломных министрах и позволял им контролировать двор, бессмысленно накапливая богатство и устраняя диссидентов. Способных генералов ложно обвиняли. Миллионы солдат отдали свои жизни напрасно и умерли с обидой в сердцах. Тем временем вражеские народы воспользовались преимуществом и атаковали, захватывая одну богатую землю за другой.

Предыдущий император был сосредоточен только на удовольствиях, он закрывал глаза на беспорядки. А когда нынешний император занял трон, он был подобен острому ножу, вонзающемуся в живот врага и возвращающему утраченную территорию по частям.

Шэнь Юй пролистал судебные протоколы, присланные Шан Цзюньлинем, и попытался собрать воедино некоторые улики.

В его предыдущей жизни с Королём Хуайю ничего не случилось. Шэнь Юй не знал, как Шан Цзюньлин тогда обращался с наложницами предыдущего императора. Обнаружил ли он когда-нибудь, что кто-то тайно манипулирует ими? Шэнь Юй не мог отделаться от ощущения, что в этом было что-то странное.

«Благородный монарх, Императорский Врач Гу здесь».

Теперь, когда здоровье Шэнь Юя улучшилось, Императорский Врач Гу приходил не каждый день. Прошло три дня с его последнего визита.

Засвидетельствовав своё почтение, Императорский Врач Гу, как обычно, пощупал пульс Шэнь Юя. Через некоторое время он нахмурился и убрал руку. «Пульс благородного монарха не совсем в порядке».

Шэнь Юй ответил не сразу, а Му Си была слишком взволнована, беспокоясь об этикете. Она быстро спросила: «Императорский Врач Гу, здоров ли благородный монарх?»

«Этот министр всё ещё должен подтвердить это. Леди Му Си не нужно беспокоиться. Всё не так серьёзно» ответил императорский врач Гу.

«Му Си». Служанка хотела сказать что-то ещё, но Шэнь Юй перебил её. «Не будь грубой с Императорским Врачом Гу».

Императорский Врач Гу на мгновение задумался, а затем сказал: «Благородный монарх, пожалуйста, протяните другую руку. Этот министр проверит ещё раз».

«Спасибо, Императорский Врач Гу».

Императорский Врач Гу ещё дважды осторожно пощупал пульс Шэнь Юя. Его плотно сдвинутые брови немного разгладились.

«Благородному монарху не о чем беспокоиться. Ваше тело отреагировало на определенный токсин и отвергло его. К счастью, вы не подверглись большому воздействию. Этот министр выпишет вам рецепт».

«Токсин?» Му Си нахмурилась. «Но диета благородного монарха строго контролируется. Эта рабыня может гарантировать, что всё, что попадает в уста благородного монарха, является хорошим продуктом».

«Это не обязательно должна быть пища» объяснил Императорский Врач Гу. «Количество токсина в теле благородного монарха очень низкое. Это не оказало бы никакого влияния на организм, если бы не слабость благородного монарха от рождения и тот факт, что он принимал лекарства, которые вступают в конфликт с токсином».

«Может ли Императорский Врач Гу определить, когда я проглотил этот токсин?» Шэнь Юй вспомнил, что недавно произошло, и высказал определённую догадку.

«Это должно было произойти в течение недели».

В течение недели... это соответствовало времени, о котором думал Шэнь Юй.

Единственной необычной вещью, которая произошла в последнее время, вероятно, были неприятности, вызванные Наложницей Юй. Так уж получилось, что Му Си была его ближайшей слугой, поэтому последовала за ним.

Шэнь Юю нужно было подтвердить свои мысли. «Я попрошу Императорского Врача Гу поставить диагноз моей служанке».

Пощупав пульс Му Си, Императорский Врач Гу был удивлён. «У госпожи Му Си тоже есть очень небольшое количество этого токсина в организме».

Конечно же, всё было так, как он и думал. Шэнь Юй спросил: «Какое влияние этот токсин оказывает на людей?»

«Он обладает определённым галлюциногенным эффектом. Если дозировка достаточно велика, это может заманить людей в ловушку кошмара, но благородный монарх может быть уверен, что количество токсина в вашем теле не окажет такого эффекта».

Шэнь Юй понял, что если бы не Императорский Врач Гу, он бы и понятия не имел, что его каким-то образом отравили.

«Могу я попросить Императорского Врача Гу взглянуть ещё и на Его Величество?»

«Это долг этого министра».

Когда Шан Цзюньлинь вернулся во дворец Ючжан после окончания своей работы, он обнаружил, что Императорский Врач Гу вполголоса беседует с Шэнь Юем. Приподнятые уголки рта императора медленно выпрямились.

Шэнь Юй увидел Шан Цзюньлиня до того, как дворцовые слуги объявили о нём, он встал. «Ваше Величество, идите сюда скорее».

Императорский Врач Гу и дворцовые люди преклонили колени, чтобы продемонстрировать своё почтение.

«Ты можешь встать». Шан Цзюньлинь подошёл к Шэнь Юю.

«Ваше Величество, я нашёл кое-что интересное» поделился с ним своей догадкой Шэнь Юй. «Ваше Величество, сначала позвольте Императорскому Врачу Гу пощупать ваш пульс».

Лицо Шан Цзюньлиня стало серьёзным. Он протянул руку, чтобы позволить Императорскому Врачу Гу проверить пульс.

Как и ожидалось, у Шан Цзюньлиня тоже были следы остатков токсина в его теле.

«Ваше Величество?»

Лицо Шан Цзюньлиня внезапно стало чрезвычайно уродливым. Шэнь Юй собирался объяснить, что такое небольшое количество яда не окажет большого влияния на организм, но услышал, как глубокий голос императора спросил Императорского Врача Гу:

«Навредит ли этот токсин благородному монарху?»

Императорский Врач Гу замер. Он не ожидал, что это будет первый вопрос Шан Цзюньлиня после того, как он узнает о яде.

В очередной раз Императорский Врач Гу вздохнул о глубокой привязанности Его Величества к благородному монарху. Он объяснил: «Ваше Величество, не волнуйтесь, это не повлияет на здоровье благородного монарха».

Шан Цзюньлинь кивнул, и его лицо вернулось в нормальное состояние. «Как называется этот яд?»

«Фэй Мэн*».

*Фэй Мэн - 罂粟 - Багровый сон

«Фэй Мэн?! Разве Фэй Мэн не запрещён?» выпалил Шэнь Юй. Из-за своего слабого здоровья Шэнь Юй провёл некоторые исследования различных лекарств. Фэй Мэн глубоко запечатлелся в его памяти, потому что в прошлой жизни кто-то использовал этот яд. Казалось бы, это незначительное вещество, но оно может уничтожить почти весь город.

После этих слов, Шэнь Юй понял, что это ужасное событие ещё не произошло, а Фэй Мэн не запретили. На данный момент Фэй Мэн был просто малоизвестным наркотиком.

Глаза Шан Цзюньлиня слегка сузились. Он слышал о Фэй Мэн, но это был не тот наркотик, который заслуживал внимания. Его часто использовали с определёнными видами лекарств, чтобы усилить удовольствие. Почему у Шэнь Юя была такая сильная реакция, когда он услышал его название?

Он его попробовал, или...

подавив различные мысли, Шан Цзюньлинь отдал приказ тщательно осмотреть дворец Ючжан.

«Ваше Величество». Шэнь Юй схватил Шан Цзюньлиня за руку. «Мы должны выяснить, откуда взялся этот Фей Мэн».

Шан Цзюньлинь пристально посмотрел на него. «Вы дали этому императору повод».

Благородный монарх, сколько ещё секретов ты скрываешь от этого императора?

<http://bllate.org/book/14424/1275103>